

Югай М.Р.
**Семантика цвета в
традиционной японской
культуре**

В разных культурах цвет имеет разное символическое значение и интерпретируется с учетом традиций, обычаев и норм поведения того или иного народа. Семиотика цвета способствует раскрытию основ традиционной культуры. В статье анализируется представление о цвете, доминирующее в японском языке и культуре, выделяются цвета, занимающие основные позиции. Исторические и социокультурные примеры, приведенные в статье, помогают раскрыть понятие иерархии цвета в японской культуре.

Ключевые слова: цвет, семантика, японская культура, иерархия цвета, этнический, сакральный.

Yugay M.
**Color semantics in traditional
japanese culture**

In different cultures color has several symbolic meanings and is interpreted based on customs and traditions and behavioral norms of the people. Semiotics of color contributes to the opening of the traditional culture fundamentals. The article analyzes conception of color which dominates in Japanese language and culture, and also emphasizes color which is on the pole position. Historic and sociocultural examples mentioned in the article open the idea of color hierarchy in Japanese culture.

Key words: color, semantics, Japanese culture, color hierarchy, ethnic, sacral.

Югай М.Р.
**Дәстүрлі жапон мәдениетіндегі
түстердің семантикасы**

Әр елдің мәдениетінде түстер белгілі бір символдық мағынаға ие, сонымен қатар халықтың дәстүрі, салты және әдет-ғұрыптарына байланысты талқыланады. Түстердің семантикасы дәстүрлі мәдениеттің негізін ұғынуға мүмкіндік береді. Мақалада жапон мәдениеті мен тілінде басым кездесетін түстерге талдау жасалады, басты орын алатын түстер атап көрсетіледі. Мақалада келтірілген өлеуметтік және мәдени мысалдар жапон мәдениетіндегі түстердің иерархиясын түсінуге ықпал жасайды.

Түйін сөздер: түс, семантика, жапон мәдениеті, түстер иерархиясы, этникалық, сакралды.

СЕМАНТИКА ЦВЕТА В ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Культура в современной науке понимается как то, что создается человеком, как «вторая природа». Традиционная культура является частью общего понятия культуры, совокупностью культурных форм и явлений (орудий, бытовых предметов, норм поведения, обиходных понятий, мировоззренческого комплекса), сложившихся в доиндустриальную эпоху и являющихся проявлением этнической специфики. Этническая культура – это совокупность ценностей, которых отдельно взятый народ достиг в ходе своего исторического развития. Она передаётся из поколения в поколение и придаёт определённой группе людей черты, отличающие данную группу от других человеческих общностей. Эти ценности проявляются буквально во всех областях жизни этноса: в языке, одежде, устройстве жилища, домашнем хозяйстве, фольклоре и т.д.

Культуру народа принято делить на материальную (жилище, пища, одежда, утварь и т.д.) и духовную, которая представляет собой внутреннее богатство народа (фольклор, обряды, религиозные представления и т.д.).

Культуру народа можно рассмотреть с самых разных сторон: и каждый её элемент отдельно, и любой аспект определённого элемента. Мы же выделили для исследования один такой аспект, обозначенный нами как цветовой.

Цвет – это то, что мы видим, когда появляемся на свет. Цвет воздействует на наше психическое и физическое состояние. Благодаря цветному зрению мы видим мир по-разному и, что самое главное, воспринимаем окружающую нас действительность так же по-разному. Цвет является носителем определённой информации, благодаря которой мы имеем возможность узнать о том, как жили наши предки, какие традиции и обычаи соблюдали и что смогли передать нашему поколению. В разных культурах цвет имеет разное символическое значение и интерпретируется с учетом традиций, обычаев и норм поведения того или иного народа. Многие явления японской культуры могут быть поняты только с учетом семиотики цвета, являющейся одной из доминантных составляющих культуры Японии. Это связано с тем, что специфика осмысления и восприятия цвета, берущая свое начало в японских основных религиях (синтоизм, буддизм), является естественной семиотической составляю-

щей японской культуры, не всегда понятной и прозрачной для представителя другой культуры. Семиотика цвета способствует раскрытию основ традиционной культуры. Важным приемом решения проблемы значения цвета является анализ отношения к цвету в контексте культурной традиции.

Рассмотрим цвета, занимающие центральное место в японской культуре. Самый ранний пример использования цветообозначения в японском языке запечатлен в Кодзики (712 г.) – «Записи о деяниях древности» – древнейших сохранившихся хрониках Японии. В мифах, включенных в Кодзики, повествуется о том, что мир богов был разделен на несколько уровней. Высший уровень – рай – 高天原 (*Така но амахара*). Этот уровень описывается как яркий и чистый, его символизируют такие цвета, как красный и белый.

Средний уровень – 中津の国 (*Накацу но кун*). Этот уровень находился ниже, чем предыдущий, он представлял собой «тростниковые заросли». Здесь жил бог – повелитель природы, который контролировал дождь и ветер, следил за горами, реками, деревьями и травами. Этот мир был окрашен в цвет *ао* (синий, зеленый, голубой). Самый низший уровень – 下津国 (*Симоцу но кун*). Это был последний уровень, олицетворяющий страну мертвых и духов. Символизировал этот уровень черный цвет [1, с. 32].

Еще одним ярким примером проявления иерархии цвета в японской культуре является введение табеля о рангах. В 603 г., согласно данным «нихон сёки», в целях упорядочения аппарата управления была введена «система 12 рангов». Принц Сётоку Тайси (выдающийся государственный деятель) начал перестраивать административную систему Японии в соответствии с китайской практикой. В числе различных указов принца в 603 г. был принят и указ об учреждении 12 чиновных степеней, рангов. Ранги были названы в честь шести добродетелей, которые, в свою очередь, подразделялись на большие и меньшие (отсюда 12). Каждой из добродетелей соответствовала шапка определенного цвета. Таким образом, когда человеку присваивался чин самой высшей добродетели, он обязан был по всем официальным случаям носить шапку фиолетового цвета, далее шел ранг, отмеченный шапкой голубого, за ним – красного, далее стояли обладатели шапок желтого цвета, предпоследний ранг носил белые шапки и последний – шапки черного цвета. Желтый цвет, например, в этой иерархии занимает отнюдь не

первое место, а значит, считается не самым привилегированным цветом. С течением времени эдикты о рангах сменяли друг друга, вводилось то большее число степеней, то меньшее, было даже время (685 г.), когда шапки были заменены мантиями. В 702 г. Опять были введены шапки, хотя и с новыми названиями. Важно то, что различия по цвету шапок и придворные чины были не пустой почестью. К ним прилагались определенные привилегии: жалованье от двора, земля, продукция. А также цвета шапок налагали на их обладателей и конкретные требования, связанные с поведением в обществе и должностными обязанностями.

Японцы более других цветов почитали красный цвет, получаемый из сафлора. Это растение, появившееся на Среднем Востоке, было привезено в Китай по Великому шелковому пути и, в конце концов, достигло Японии. Цвет сафлора был особенно популярен среди придворных дам периода Хэйан (794–1185). Они считали очень забавным придумывать изящные названия для разнообразных оттенков и тонов красного сафлора, которым окрашивали их одежду.

Японцы ценили красный цвет, который сверкал почти так же ослепительно, как золото. Но это не означает, что они надевали нарочито кричаще-красное. Придворные дамы во многих слоях своих изящных одеяний соперничали одна с другой в том, кто наденет наиболее величественный костюм. Но они надевали поверх ярко-красной одежды мантию из белого шелка-сырца, которая смягчала ослепительно-красный цвет до бледно-красного. Этот поразительный эффект, названный *сакура-гасанэ*, был особенно удачным в пору цветения вишни весной. В самом деле, считалось, что цвет одежды должен некоторым образом отражать время года.

В период Эдо (1603–1868) *сёгуны* требовали, чтобы каждый класс надевал свой собственный вид одежды, и часто издавали указы, запрещающие потворство роскоши. Простолюдям не разрешалось надевать красочную или показную одежду. Но с ростом экономики городские жители становились богаче и хотели воплотить это богатство в более изысканную одежду. Из-за невозможности нарушить указы сёгунов верхняя одежда горожан должна была быть сделана из хлопка, окрашенного в такие скучные цвета, как черный, серый и коричневый. Но подкладка и нижнее белье, вопреки консервативным правилам, часто были из блестящего красного шелка, окрашенного обильным количеством сафлоровой краски. Иногда

полы приоткрывались, выдавая нижнее белье или подкладку, которые можно было бы назвать только как кричаще-красными. Такой, несколько кокетливый эффект стал известен как *ура-масари* («приоткрытие внутренней одежды») [2, с. 12–15].

Данные примеры показывают, как с помощью цвета передавались традиционные представления японской культуры о социально закрепленных нормах поведения, о правилах нравственности и морали, принятых в обществе, об иерархичности и сословности этого общества, иерархичности самого цвета. Белый цвет – символ чистоты, физической и духовной. Это цвет, который защищает своей белизной сакральные зоны, способствует защите человека от скверны и злых духов, подчеркивает искренность и чистоту намерений. В последнем случае, вероятно, это одна из причин, которая положила начало традиции японцев заворачивать подношения богам и подарки вообще в белую бумагу.

Подношение (или жертвоприношение) животных белого цвета считалось знаком особого почитания и сакральности. В синтоистских святилищах имелись конюшни, где содержалась святая белая лошадь. Белую лошадь дарили святилищу, когда обращались с просьбой к божееству о прекращении дождей. Во время празднеств она служила транспортным средством божеества.

Одежда синтоистских священников (*каннуси*) также состояла из белой длиннополой накидки с широкими рукавами – знака чистоты и магических способностей. Первоначально в древности *каннуси* были шаманами, исполнявшими во время празднеств роль медиумов, «обладающих *ками*», т. е. предоставляющих свое тело для нисхождения божеества и общавшихся с *ками* (божееством). Поэтому духовная и физическая чистота медиума была необходимостью и обязательным условием, обеспечивающим ему общение с *ками*.

Ритуальная еда для *ками* тоже белого цвета, в качестве основных компонентов всегда используется белый рис и белое *сакэ*. Например, участники праздника священных факелов Ото-мацури, проходящего в феврале, с утра совершают ритуал омовения в море, а затем целый день должны есть пищу только белого цвета и ходить в белой одежде. Таким образом, совершается упрощенный вариант ритуала воздержания (*ими*) и очищения [3, с. 24–27].

В синтоистском ритуале белый цвет выполняет ведущую роль. Совершая ритуальную процедуру очищения (*харэ*), священнослужитель берет обеими руками особый жезл с при-

репленным к нему множеством полосок белой бумаги. Он проводит им слева направо и обратно над склоненными головами присутствующих, обязательно потрясая ими для воспроизведения магического шелеста, отпугивающего злые силы, – так происходит ритуальное очищение. Священное подношение *тамагуси*, совершаемое участниками ритуала, состоит также из веточек *сакаки* («священное дерево»), украшенных сложенными зигзагом полосками белой бумаги (*сидэ*). В них содержатся конкретные просьбы и желания, обращенные к божееству.

Итак, белый цвет – это цвет, угодный богам и любимый ими. Он непосредственно связан с понятием «чистоты» – ключевого понятия *синто* (религия синтоизм) и японской культуры в целом. С древнейших времен для японцев не существовало различия между чистотой духовной и физической. Чем ближе был носитель (человек, чиновник) к божеественному миру (император, священник), тем чище он должен был быть, чтобы не навлечь немилость богов. Императоры, по представлениям японцев, были прямыми потомками богов, поэтому их чистота была обязательным залогом хорошего правления. В противном случае император мог навлечь на страну неисчислимыя беды и войны. В свою очередь император требовал от подданных быть также «чистыми сердцем» и «правдивыми» [3, с. 24–27].

Когда белый цвет (одежда) выступает в роли траурного цвета, он также остается символом чистоты. В данном случае этот символизм белого цвета вытекает из того контекста, в котором японцы воспринимают смерть, и из их отношения к смерти. Для японца смерть – негативное явление, связанное с понятием скверны и загрязненности (*кэгарэ*). Отвращение к смерти и всему, что с ней прямо или косвенно связано (кровь, раны, болезнь, роды), было настолько сильно, что вплоть до XI в. синтоистские священники и даже японские буддийские монахи отказывались от участия в погребальных церемониях, за исключением похорон императоров и знати. Синтоистские храмы часто окружались прямоугольной площадкой, покрытой белым гравием; дорожки, ведущие к святилищу, также могли посыпаться белым гравием. Площадка символизировала границу, отделяющую священную зону от мирской жизни с ее недостатками и страстями. Дорожки, посыпанные белым гравием, позволяли посетителю пройти дополнительно путь очищения, чтобы не внести на священную территорию скверну.

Таким образом, мы видим, что белый цвет в Японии несет в себе два основных значения. Во-первых, это цвет чистоты во всех ее проявлениях – в моральном и физическом. Во-вторых, это цвет защиты от негативных воздействий, которые поступают как от внешнего мира, так и от мира потустороннего. В последнем случае он не столько цвет траура, скорби, сколько мистическая граница между священным, сакральным и обыденным, чистым (*харэ*) и загрязненным (*кэгарэ*), земным и потусторонним [3, с. 24–27].

Черный цвет также воспринимался и воспринимается носителями японской культуры как символ божественности и святости. Синтоистские священнослужители *каннуси* носят высокие черные головные уборы, черные большие лаковые деревянные башмаки и черную трапециевидную, вытянутую дощечку-жезл – символы духовной власти на земле и одновременно государственной службы, а также белую мантию. Священнослужитель высшего ранга носит сверху черную накидку. Черный цвет – это, по преданиям, символ воды, так как для вызывания дождя и задабривания богов синтоистским святилищам (храмам) приносили в дар (ранее – в жертву) вороного коня. По представлениям японцев, весь мир был создан из двух первоначальных элементов – воды и огня. Отсюда, вероятно, и проистекает значимость черного цвета, его сакральная символика и иерархическая окрашенность [3, с. 31–32].

В Японии существует традиция вручать денежные подарки по разным поводам: свадьба, рождение ребенка, поступление в школу или в университет, устройство на работу, новоселье, похороны, поминки и др. Денежные подарки должны вкладываться в специальный конверт, соответствующий каждому случаю. Существует два типа конвертов – сюги-букуро (конверт для поздравления) и бусуги-букуро (конверт для похорон и поминальных служб). Каждый конверт украшен мидзухики – тесемкой с узлом. Для радостного события выбирают мидзухики со шнурами ярких цветов (например, красными и белыми, золотыми и серебряными или красными и золотыми). А по печальному случаю положено выбрать тесемку с черными и белыми, синими и белыми, или просто черными нитями [4, с. 7-12]. В последнем, конверт с черно-белой тесемкой, выступает прежде всего как классификационный пример в бинарной оппозиции белое-черное. Возможно, переплетение цвета черного и белого означает переход из одного состояния в другое.

Сегодня уже не действует указ принца Сетокю Тайси, положивший начало ранжированию цвета, но иерархия цвета остается в японской культуре и играет в ней немаловажную роль. Цвета, так же как и раньше, до сих пор разделяются на основные, их оттенки и остальные цвета; в свою очередь среди основных цветов самыми значимыми и важными являются красный, белый и черный.

Каждый японец знает, что именно красным цветом всегда окрашены стены и крыши священных храмов, и только красные чернила используются в личных печатях – традиция ставить подпись ярко-красной печатью, которая пришла в Японию из Китая, берет свое начало в глубокой древности, когда таким образом демонстрировалась сила и власть государя. Знатоки театра Но непременно скажут вам, что самым благородным цветом в декоре театра считается белый, он применяется в костюмах божеств, придворных и красавиц. Обязательным элементом каждого костюма являются *эри* (воротнички), которые пришиваются на нижнее кимоно и имеют V-образную форму. По *эри* определяется «достоинство» персонажа. Одинарный белый воротничок носят только боги и принцы.

Черный цвет и по сей день считается цветом мужской силы, а это главным образом связано с периодом правления самураев, который наложил на этот цвет определенное значение и функции, а также определил его позицию среди других цветов и оттенков. Черный цвет применялся в одежде и флаге самураев (чаще всего в черно-белом сочетании). Средневековый костюм самурая состоял из черно-белого одеяния: черная куртка поверх белой одежды, белая повязка *хатимаки*, надеваемая перед боем. Самурайские гербы также были основаны на рисунке геометрической формы, в котором эта форма обычно изображалась на белом фоне.

Именно желто-золотому цвету выпала честь символизировать счастье, успех и удачу. Желтая хризантема напоминает солнце, а от солнца, как повествует древняя легенда, произошел и японский народ, Ямато, «народ солнца», поэтому хризантема стала национальным символом страны. Ее изображение было священным, оно украшало клинок *микадо* (императора) еще в XII в. Сам герб Японии – стилизованное изображение хризантемы; ее символ украшает печати и денежные знаки этой страны.

Эти и многие другие примеры хорошо демонстрируют нам цветовую иерархичность японского общества. В основном базовые цвета,

описанные в данной статье, в той или иной мере передают «значимые» реалии традиционной и современной культуры. Иным же цветам оста-

ся лишь подчиняться правилам японского общества, которое в большинстве своем и сегодня живет по традиционным канонам.

Литература

- 1 Nagasaki S. Iro no Nihonshi (The Japanese history of colour). – Tokyo: Tankosha Publishing Co., 1977. – 238 p.
- 2 Ёсиока Сатио. Красный цвет в истории Японии // Ниппония. – 1998. – № 4. – С. 12–15.
- 3 Сурина М. О. Цвет и символ в искусстве, дизайне и архитектуре. – М.: ИКЦ Март: Ростов н/Д : ИКЦ Март, 2006. – 152 с.
- 4 Нацуко Ока. Другая Япония жизнь без чайной церемонии. – Алматы, 2016.
- 5 Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. – М.: Наука, 1988. – 193 с.
- 6 Пронников В.П., Ладанов И.Д Японцы (этнопсихологические очерки). – М.: Наука, 2008. – 348 с.
- 7 Шиманская А.С. Семиотика цвета в японской культуре. – М.: Наука, 2014. – 200 с.
- 8 Жуков А.Е. История Японии. – М.: ИВРАН, 1999. – 663с.
- 9 Макарова И.В. Хёрай. Японские сказания: пер. с англ. – М.: Центр «ПРО», 1991. – 104 с.

References

- 1 Nagasaki S. Iro no Nihonshi (The Japanese history of colour). – Tokyo: Tankosha Publishing Co., 1977. – 238 p.
- 2 Josioka Satio. Krasnyj cvet v istorii Japonii // Nipponija. – 1998. – № 4. – S. 12–15.
- 3 Surina M. O. Cvet i simvol v iskusstve, dizajne i arhitekture. – M.: IKC Mart: Rostov n/D : IKC Mart, 2006. – 152 s.
- 4 Nacuko Oka. Drugaja Japonija zhizn' bez chajnoj ceremonii. – Almaty, 2016.
- 5 Zhukovskaja N.L. Kategorii i simbolika tradicionnoj kul'tury mongolov. – M.: Nauka, 1988. – 193 s.
- 6 Pronnikov V.P., Ladanov I.D Japoncy (jetnopsihologicheskie ocherki). – M.: Nauka, 2008. – 348 s.
- 7 Shimanskaja A.S. Semiotika cveta v japonskoj kul'ture. – M.: Nauka, 2014. – 200 s.
- 8 Zhukov A.E. Istorija Japonii. – M.: IVRAN, 1999. – 663s.
- 9 Makarova I.V. Hjoraj. Japonskie skazaniya: per. s angl. – M.: Centr «PRO», 1991. – 104 s.